

0-790191

На правах рукописи

Е. В. Беседина

БЕСЕДИНА Екатерина Владимировна

**АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ДИСКУРС КОГНИТИВНО СЛОЖНЫХ И
КОГНИТИВНО ПРОСТЫХ ЛИЧНОСТЕЙ**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Курск 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Васильев Лев Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сухих Станислав Алексеевич

кандидат филологических наук
Андреева Валерия Юрьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Защита состоится «12» октября 2011 г. в 15 час 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.104.02 в Курском государственном университете (305000 г. Курск, ул. Радищева, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета и на сайте www.kursksu.ru

Автореферат разослан «07» сентября 2011 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета

доктор филологических наук

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено комплексному анализу аргументативного дискурса представителей когнитивного стиля *когнитивная сложность/ когнитивная простота*. На современном этапе существования лингвистики, когда не ослабевает интерес исследователей к языковой личности во всех ее проявлениях, обращение к рассмотрению объективации в языке индивидуально своеобразных форм понимания реальности поможет снять проблему абстрактного статуса коммуникантов в речевом общении.

Различным методам и аспектам анализа дискурса посвящен целый ряд работ [Алексеева 2001; Баранов 1990; Белова 1995; Брутян 1984; ван Дейк, Кинч 1988; Звегинцев 1973; Комина 1999; Кочетова 1999; Кубрякова 1996; Макаров 2003; Молчанова 2002; Орлова 1997; Пушкин 1990; Серио 1999; Серль 1986; Слосарева 1990; Сухих 1998; Brown, Yule 1986; Dascal 1981; Eemeren, Grootendorst 1992; Gumperz 1982].

Разработкой вопросов аргументации занимались многие ученые, начиная с античных времен и по настоящее время (см., например, [Аристотель 1983; Баранов А. Н. 1990; Баранов, Сергеев 1988; Васильев 1992, 1994, 1999; Гордон, Лакофф 1985; Грайс 1985; Ключев 1999; Еемерен, Гроотендорст 1994; Еемерен, Гроотендорст, Хенкеманс 2002; Ивин 1997; Серль, Вандервекен 1986; Стросон 1986; Яскевич 1993; Austin 1975; Blair 1987, 1998; Cohen 1995, 1998; Crable 1976; Ducrot 1984; Eemeren, Grootendorst 1992, 1994; Eemeren, Houtlosser 1998; Ehninger, Brockride 1973; Finocciaro 1998; Freeley 1981; Freeman 1985; Golubev 1998; Govier 1988; Gronbeck 1988; Grootendorst 1987; Klein 1987; Lo Cascio 1991; Perelman, Olbrechts-Tyteca 1969; Toulmin 1958; Wilson 1986] и др.).

Аргументативный дискурс не рассматривался прежде как отражение когнитивного стиля личности и языковой личности совокупно. Детальным изучением аспектов языковой личности в разное время занимались многие ученые [Абульханова-Славская 1987; Баранов 1997; Барысина 1997; Буянова, Рыбникова 2000; Воркачев 2000; Жельвис 2000; Карасик 2000; Караулов 1987; Киселева 2006; Красильников 2000; Кулишова 2001; Мальцева 2000; Сухих, Зеленская 1998; Тхорик 2000].

Поэтому, *актуальность исследования* проявляется в возможности конкретизировать языковое поведение личности, принадлежащей к тому или иному когнитивному стилю. Это позволит проводить диагностику аргументативного дискурса с учетом современных требований исследования целостности личности, откроет возможность перехода от умозрительных построений к эмпирической верификации концепций языковой личности. Описанные нами языковые портреты личностей – представителей разных полюсов исследуемого когнитивного стиля – конкретизируют представление о языковой личности и специфике ее рече-коммуникативного поведения, а также дополняют психологические описания когнитивных стилей информацией об их языковых проявлениях.

Научная новизна диссертации состоит в выявлении структурно-функциональных особенностей аргументативного дискурса и описании языковых черт

личностей, принадлежащих к полюсам когнитивного стиля *когнитивная сложность/ когнитивная простота*, т.к. особенности аргументирования личности в зависимости от ее принадлежности к этому стилю исследуются впервые.

Объектом данного диссертационного исследования является аргументативный дискурс (далее АД) носителей когнитивного стиля (далее КС) *когнитивная сложность/ когнитивная простота*.

Предметом исследования являются структурно-функциональные параметры АД различных полюсов КС, а также языковые черты, проявляющиеся на разных его уровнях.

Целью работы является определение особенностей построения АД носителями полюсов исследуемого стиля.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

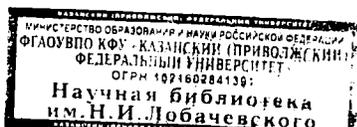
1. выявить параметры и методы исследования АД;
2. показать, в чем состоят различия в выражении аргументативных функций между интерпретациями текста личностями, в зависимости от их принадлежности к одному из полюсов стиля *когнитивная сложность/когнитивная простота*;
3. выявить языковые черты, свойственные языковой личности (далее ЯЛ) с разными полюсами исследуемого КС, проявляющиеся в АД;
4. дополнить психологическую типологию ЯЛ, построенную на основе отличий в КС, данными о языковых особенностях, характерных для АД;
5. дополнить психологические портреты людей, принадлежащих к стилю *когнитивная сложность/ когнитивная простота* лингвистическими данными об особенностях их аргументирования.

Материалом для проведения аргументативного анализа послужила газетная статья [В. Аганезов. Что дает нам ЕГЭ? // Независимая газета, 16 января 2008г., с. 4], для анализа АД полюсов КС – интерпретация той же статьи 200 студентами КГУ им. К.Э. Циолковского.

Рабочая гипотеза эксперимента заключается в том, что обладая определенными когнитивно стилиевыми характеристиками, индивид выбирает определенный способ дискурсивного поведения, что отражается в особенностях построения АД и в языковых чертах его ЯЛ при аргументировании.

В диссертации используются *методы* и методики аргументативно – функционального анализа, гипотетико-дедуктивного анализа, количественного анализа материала, репертуарных решеток Дж. Келли.

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы в области: 1) теории дискурса и методов его анализа (Н.Д. Арутюновой, В.В. Богданова, Е.С.Кубряковой, М.Л.Макарова, Т.А. ван Дейка); 2) лингвистической аргументации (А.Н. Баранова, Г.А. Брутяна, Л.Г. Васильева, Ф. Ван Емерена и Р. Гроотендорста, Р. Крейбла, Х. Перельмана, С. Тулмина, Н.Ю. Фанян); 3) исследования проблем ЯЛ (Г.И. Богина, В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, И.П. Сусова, С.А. Сухих); 4) теории КС личности (Дж. Келли, М.А. Холодной, И.П. Шкуратовой).

В ходе работы над диссертацией были сформулированы и *выносятся на защиту следующие положения:*

1. Различные аспекты ЯЛ напрямую связаны с дискурсивной деятельностью личности. В этой связи дискурс является необходимым материалом для воспроизведения речевого портрета личности. Одним из видов дискурсивной деятельности личности является аргументирование, посредством анализа которого создаются лингво-аргументативные портреты ЯЛ.
2. Особенностью успешного осуществления аргументирования является не только правильное построение аргументов, но и соответствующее лингвистическое наполнение АД, которое различается в зависимости от КС личности.
3. Структурно-функциональное наполнение текста-аргумента различается у представителей полюсов КС *когнитивная сложность/ когнитивная простота*, в частности, в том, что на микроуровне особенности аргументативной деятельности проявляются в разном компонентно-функциональном наполнении Аргументативных Шагов.
4. На макроуровне различие в аргументировании носителей разных полюсов КС *когнитивная сложность/ когнитивная простота* при реагировании на исходный текст аргументативного характера проявляется в том, что когнитивно сложные личности перестраивают последовательность Аргументативных Ходов и Макроходов, но при этом не опускают ни одного из них. Когнитивно простые личности не изменяют порядок следования аргументов при воспроизведении, однако, заметно сокращают их количество.
5. При описании письменного монологического АД по трем уровням (*экспонентном, субстанциональном и интенциональном*), на каждый из которых проецируется соответствующий аспект структуры ЯЛ (языковая компетенция, тезаурус, коммуникативная компетенция), помимо параметров, свойственных любому дискурсу (типа предикатов, залоговости структур, распространенности предложений, объема референции семантических единиц, детализированности или обобщенности в описании ситуации, типов речевых действий, коммуникативной цели, типу макроинтенций) следует учитывать параметры, характеризующие именно данный вид дискурса (наличие или отсутствие дополнительной аргументации, полнота аргументов, количество точек зрения на проблему, способ обоснования точки зрения, выделение когерирующего Тезиса).
6. Вербальные особенности, характерные для аргументирования, проявляющиеся в языковых чертах ЯЛ, выступают как типичные и зависят от когнитивно-стилевой принадлежности личности, так носителям КС *когнитивная сложность* присущи черты *активность, персуативность, конкретность, аналитичность*, а носителям КС *когнитивная простота* – *созерцательность, хэзитивность, абстрактность и синтетичность*.

В работе предпринята попытка комплексного рассмотрения проблемы соотношения понятий АД, ЯЛ, языковая черта и КС, и попытка выявления лингво-аргументативных портретов когнитивно сложных и когнитивно простых

личностей как дополнение когнитивной теории личности, что и определяет теоретическую значимость работы.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения результатов исследования в курсах лекций по общему языкознанию, лингвопсихологии, теории аргументации, в спецкурсах по аргументации, риторике, стилистике.

Апробация работы осуществлялась в докладах на международной научной конференции «Романские языки в эпоху глобализации: лингвистический и социолингвистический аспекты» (Москва, 2010), на всероссийской научной конференции «Лингвориторика: теоретические и прикладные аспекты» (Тула, 2010), на межвузовской научно-практической конференции «Кадры XXI века: гуманитарно-экономическое образование и пути его развития» (Калуга, 2009), на ежегодных региональных научно-практических конференциях на базе КГУ им. К. Э. Циолковского (Калуга, 2008-2011), а также в докладах на аспирантских семинарах при кафедре лингвистики и иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского (2007-2011).

По теме диссертации имеется 16 публикаций общим объемом 6,9 п.л., 1 из которых опубликована в издании, рекомендуемом в ВАК РФ.

Объем и структура работы. Общий объем диссертации составляет 153 страниц, из них 13 страниц библиографии. Структура работы подчинена сформулированным в ней задачам. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность, цель, основные задачи, методы анализа, научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования.

Глава первая «Аргументативный дискурс в свете исследований стилиевых особенностей личности» представляет собой описание актуальных подходов к изучению дискурса, современного состояния исследований в теории аргументации, методов анализа АД. Этот раздел также посвящен рассмотрению ЯЛ, методам ее анализа, стилиевым особенностям личности, их типологии и методологии выявления.

С позиции антропоцентрического подхода язык существует в структуре ЯЛ в качестве ее языковой способности и обеспечивает реализацию речевой (устной и письменной) способности умения правильно оперировать знаковой системой на текстовом уровне. Текст на стадии его продуцирования представляет собой дискурс, вписанный в конкретную речевую ситуацию. Однако вполне очевидно, что определенный характер дискурса возникает не только из-за уровня владения теми или иными языковыми структурами, образования, расового, возрастного или полового различия, профессиональной или социальной принадлежности к какой-либо группе, но и под влиянием КС, обусловленного психологическими аспектами организации личности человека [Киселева 2006].

Дискурс личности это материал для речевого портрета личности в метаязыковом исполнении. Дискурсивная деятельность есть способ самовыра-

жения ЯЛ. Каждое социальное взаимодействие людей, каждый коммуникативный акт, при всей его типичности, явление столь же уникальное, сколь неповторим облик ЯЛ, при этом не последнюю роль в построении дискурса субъекта будет играть и его психологические особенности, особенности его КС.

В настоящем исследовании мы придерживаемся социо-прагматического подхода к определению *дискурса*, под которым понимаем единицу общения, включающую социальные, психологические и культурные условия этого общения. *Дискурс* – текст, погруженный в ситуацию общения. *Текст* при этом является фиксированным языковым материалом, формой существования дискурса.

Далее в работе акцентируется аргументативное наполнение дискурса. Под *аргументацией* мы понимаем особый тип коммуникации, призванный воздействовать на адресата при помощи лингвистических средств и выраженный АД. АД, в свою очередь, вслед за Н. А. Ощепковой понимается как тип стратегического дискурса, построенный по типу макрофрейма с многоуровневой структурой, равной Аргументативному Ходу, который состоит из нескольких элементарных аргументов (Аргументативных Шагов), выдвигаемых в защиту одного Макро тезиса.

В нашей работе мы придерживаемся коммуникативного подхода к аргументации (в терминологии Л.Г.Васильева), т.к. он остается единственным методом исследования монологических текстов в условиях непрямого отсроченного общения – восприятия сообщения позднее его создания [Васильев 2003]. По мнению Л.Г. Васильева, рассмотрение коммуникации в монологическом аспекте избавляет от необходимости рассмотрения проблемы интерактивных ролей участников аргументации, а определяющим моментом аргументации в этом случае признается рассуждение

В рамках коммуникативного подхода, письменный монологический АД подвергается в нашем исследовании структурному функционально-семантический анализу. По признаку структуры противопоставляются *единичная* и *комплексная аргументации*; в составе *комплексной* выделяются *множественная* и *составная*, в пределах составной – *координативная* (*сочинительная*) и *субординативная* (*подчинительная*).

В экспериментальном исследовании АД мы придерживаемся концепции структуры текста, по которой текст-аргумент состоит из аргументативных Шагов (комплексов аргументативных функций, в рамках которого можно выделить основные – Данные и Тезис – и второстепенные – Основание, Свидетельство, Ограничитель и Оговорка), аргументативных Ходов (совокупностей Аргументативных Шагов, объединенных общностью глобального Тезиса) и Макроходов (последовательностей Аргументативных Ходов), и рассматриваем АД в соответствии с терминологией Л.Г. Васильева.

Функциональное наполнение Шагов рассматривается нами согласно шестичленной модели С. Тулмина, дополненной классификацией аргументативных функций Р. Крейбла. Согласно последней, выделяются 4 вида Тезисов – *декларативные, модальные, классификационные, оценочные*; 3 вида

Данных – *ситуации, сообщения о ситуациях, выражения мнений*; 4 вида Оснований – *сравнения, группировки, каузальности и авторитета*.

Любой *дискурс*, в том числе и АД, производится личностью, владеющей системой языка для его создания. В качестве основного в данной диссертационной работе принят лингвopsихологический подход к ЯЛ. Лингвopsихология является дисциплиной, смежной с психолингвистикой, но ее отличие от последней заключается в переносе акцентов с описания особенностей семиотического процесса порождения, понимания, освоения языковых структур на содержание глубинных факторов, определяющих предрасположенность к использованию тех или иных языковых конструкций при решении субъектом коммуникативных задач [Сухих 1998; 2004]. В данной диссертации лингвopsихологическая линия исследования ЯЛ предполагает изучение различий знакообразования и лингвоаргументативных особенностей у носителей различных полюсов исследуемого когнитивного стиля.

ЯЛ вслед за С. А. Сухих [Сухих 1998] понимается нами как «сложная многоуровневая функциональная система, включающая владение языком (языковую компетенцию), владение способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативная компетенция) и знание мира (тезаурус)», при этом обладающая определенным КС и аргументативным стилем. Выявление особенностей ЯЛ возможно в условиях анализа знаковой ситуации, манифестантом которой является дискурс.

Отличительной особенностью лингвopsихологического подхода к изучению ЯЛ С.А. Сухих является возможность построения типологии коммуникантов на основании выделения языковых черт, которые характеризуют предрасположенность (или склонность) субъекта общения к определенному способу вербального поведения. Именно поэтому в данной работе мы принимаем этот подход к исследованию ЯЛ. Под *языковой чертой* понимается «устойчивая и повторяющаяся особенность вербального поведения человека, реализуемая на трех уровнях дискурса: *экспонентном, субстанциональном и интенциональном*, каждый из которых имеет свои языковые маркеры» [Сухих 1998: 112].

В качестве основополагающей для исследования аргументирующей ЯЛ выбрана концепция КС личности. КС, представляемые как «индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего» [Gauss 1978], в свою очередь образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, относительно которых группы людей являются похожими и отличаются друг от друга. Таким образом, понятие КС используется с тем, чтобы обозначить, с одной стороны, индивидуальные различия в процессах переработки информации и, с другой, типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы.

В рамках теории КС нами был выбран один стилиевой параметр, а именно, *когнитивная сложность/ когнитивная простота*. Термин «когнитивная сложность» возник в 60-х гг. XX века в связи с применением на практике в то

время «Метода репертуарных решеток», разработанного Дж. Келли на основе его теории личностных конструкторов (1955). Согласно ей человек оценивает и прогнозирует действительность на основе системы биполярных субъективных конструкторов. Содержание конструкторов, их количество и организация у разных людей различны, что и выступает весомым источником индивидуальных различий в широком диапазоне характеристик – поведении, личностных чертах, эмоциях. *Конструктор* представляет собой единицу системы мировосприятия личности. *Конструктор* – это то, чем два или несколько объектов сходны между собой и, следовательно, отличны от третьего объекта или нескольких других объектов [Шкуратова 1994].

О когнитивной сложности следует судить как на основе проявления степени дифференцированности конструкторов, так и на основе характера их взаимосвязей. В частности, одним из референтных показателей когнитивной сложности является иерархическая интеграция индивидуальной конструктивной системы – такой уровень связей между конструктами, при котором конструкты более частного порядка соотносятся с обобщающими конструктами более высокого порядка [Miller, Wilson 1979]. Когнитивно сложные личности обладают высокой дифференцированностью и высокой интегрированностью когнитивной системы, в то время как когнитивно простые – низкой когнитивной дифференцированностью и низкой интегрированностью. Личности, сочетающие высокую дифференцированность с низкой интегрированностью и, наоборот, низкую дифференцированность с высокой интегрированностью вслед за Дж. Галифа и Л. Ботелла [J. Galifa, L. Botella 2000] признаются нами представителями смешанного стиля, а исследование их лингвоаргументативных особенностей не входит в задачи настоящего исследования.

Во второй главе «Исследование АД когнитивно сложных и когнитивно простых личностей» рассматриваются интерпретация ими АД, выявляются структурно-функциональные особенности их аргументации и описываются языковые черты на субстанциональном, экспонентном и интенциональном уровнях дискурса.

В экспериментальной части работы мы исследовали КС респондентов и их интерпретацию АД. В эксперименте были задействованы 200 студентов 1 – 5 курсов психологического, исторического факультетов, факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского обоих полов (приблизительно в равном соотношении) в возрасте 17 – 23 лет.

Целью данного экспериментального исследования было сравнение использования аргументативных структур личностями, характеризующимися разными полюсами КС *когнитивная сложность/ когнитивная простота*. В процессе достижения поставленной цели решались следующие задачи: 1) анализ аргументативных функций текстов-аргументов респондентов, принадлежащих к двум полюсам исследуемого КС; 2) выделение аргументативных особенностей дискурса личностей в зависимости от их принадлежности к определенному полюсу КС; 3) описание различий в проявлениях языковых черт и особенностей аргументирующих ЯЛ с КС *когнитивная сложность/*

когнитивная простота, проявляющихся на экспонентном, субстанциональном и интенциональном уровнях дискурса.

Для определения когнитивной сложности испытуемых применялся метод репертуарных решеток Дж. Келли, который позволяет выявить и проанализировать конструктивную сферу личности. Заполненные решетки обрабатывались при помощи компьютерной программы Дж. Грайса Idiogrid, которая позволяет выявленные конструкты подвергать как качественному, так и количественному анализу. При обработке компьютерной программой заполненных решеток учитывались следующие диагностические индексы (показатели) когнитивной сложности: *дифференцированность* (в программе соответствует параметру анализа «matching score») (Bieri Complexity) и показатель меры интегрированности – *интенсивности* связей Д. Баннистера (в программе соответствует параметру анализа «intensity») (Fransella and Bannister).

В результате обработки решеток программой, испытуемые делились на группы когнитивно сложных (37% – 74 испытуемых) и когнитивно простых (55% – 110 испытуемых). 16 испытуемых (8%) образовали группу «смешанного стиля».

Респондентам было предложено проанализировать текст газетной статьи аргументативного характера и выполнить задание: «Изложите проблемы текста, которые автор пытается обосновать, и их аргументацию».

Далее в работе мы приводим проведенный нами экспертный анализ аргументативных функций согласно теории С. Тулмина, анализ АД (интерпретации аргументации заданного текста) респондентов, принадлежащих полюсам *сложность/ простота* КС *когнитивная сложность/ когнитивная простота*, и сравниваем особенности аргументации респондентов с нашим экспертным анализом.

В дискурсе когнитивно сложных респондентов были выявлены следующие лингвоаргументативные особенности:

- 1) четко указываются Основания в Аргументах. Имеется 3 имплицитных Основания у 62 респондентов из 74 (83,7%). Имеется 4 имплицитных Основание у 9 респондентов из 74 (12,2%). Имеется 5 имплицитных Оснований у 3 респондентов из 74 (4,1%)
- 2) Среди Оснований преобладают Основания каузальности. В 74 дискурсах респондентов с этим стилем из общего количества Оснований (316 Оснований) – 197 Оснований Каузальности (62,3 % от всех Оснований), 98 Оснований группировки (31%), 21 Основание Сравнения (6,7%)
- 3) Среди Тезисов преобладают модальные и оценочные Тезисы. В 74 дискурсах респондентов с этим стилем из общего количества Тезисов (323 Тезиса) – 104 Оценочных Тезиса (32,2%), 116 Модальных Тезисов (35,9%), 49 Классификационных Тезисов (15,2%), 54 Декларативных Тезисов (16,7%).
- 4) Большинство имплицитных интенций автора не остаются незамеченными и эксплицируются в тексте когнитивно сложных респондентов.

Так, к примеру, имплицитное Основание W5 исходного текста эксплицируется как Основание у 42 респондентов из 74 (56,8%), как Тезис у 21 респондента (28,4%), не эксплицируется у 11 респондентов (14,8%).

5) Большинство Шагов представляют собой простую единичную аргументацию; Большинство Шагов совпадают сходами.

Из общего числа Шагов в 74 дискурсах респондентов с КС когнитивная сложность (323 Шага) – 268 Шагов с единичной аргументацией (82,9%), 51 Шаг с множественной аргументацией (17,1%).

6) Когнитивно сложные респонденты активно используют Оговорки и Свидетельства, и практически не используют Ограничителей.

Одна Оговорка присутствует в дискурсах у 12 респондентов (16,2%), две Оговорки – у 39 респондентов (52,7%), три Оговорки – у 23 респондентов (31,1%). Одно Свидетельство присутствует в дискурсах у 21 респондента из 74 (28,4%), два – у 33 респондентов (44,6%), три – у 17 респондентов (22,9%), более трех – у 3 респондентов (4,1%). Ограничители отсутствуют у 53 респондентов из 74 (71,6%).

7) Аргументативный фрейм состоит из макротезиса, помещенного в начало дискурса, и ряда макропосылок, для защиты которых приводится единичная и реже множественная аргументация.

Имеется гипертезис в начале дискурса у 63 респондентов (85,1%).

В отличие от интерпретации когнитивно сложных респондентов, когнитивно простые не перестраивают порядок следования информации и передают авторские аргументы в той последовательности, в которой их услышали. Не все эксплицитно выраженные Тезисы, Данные и Основания находят отражение в интерпретации когнитивно простых респондентов. Их стратегия – опущение. Наличие Ограничителей свидетельствует о более низкой степени уверенности в истинности Тезисов по сравнению с когнитивно сложными респондентами, в дискурсе которых нет Ограничителей. В интерпретации когнитивно простых респондентов:

1) Не всегда четко приводятся Основания в Аргументах (есть Шаги, где Основания имплицитны).

Из 110 респондентов 3-5 имплицитных Основания используют 64,5% испытуемых, 6 и более – 23,6% испытуемых с данным полюсом стиля.

2) Среди Оснований преобладают Основания группировки (обобщения).

Из общего количества оснований (753) – Оснований каузальности в 110 дискурсах респондентов с данным стилем – 176 (23,4%), Оснований группировки – 428 (56,9%), сравнения – 118 (15,7%), авторитета – 31 (4%).

3) Респонденты используют декларативные, модальные и оценочные Тезисы примерно в равных долях.

Из общего количества Тезисов в 110 дискурсах респондентов (749) – декларативных – 235 (31,4%), оценочных – 241 (32,2%), модальных – 245 (32,7%), классификационных – 28 (3,7%).

4) Большинство имплицитных интенций автора остаются незамеченными и не эксплицируются в тексте когнитивно простых респондентов; многие функции аргументов автора статьи опускаются в интерпретации;

К примеру, Основание W5 исходного текста не эксплицируется у 72 респондентов из 110 (65,5%), эксплицируется у – 38 (34,5%).

5) Большинство Шагов представляют собой простую единичную аргументацию (73,7%), реже – множественную (24%); большинство Шагов совпадают сходами.

6) Когнитивно простые респонденты практически не используют Оговорки и не используют Свидетельства, активное использование Ограничителей со значением «предположения» передает неуверенность респондентов в высказываемом мнении.

Оговорки использовали 6 респондента из 110 (5,5%), Свидетельства – 2 из 110 (1,9%). Два Ограничителя встречаются в дискурсах 97 респондентов (88,2%), три Ограничителя – у 11 (10%), четыре Ограничителя – у 2 (1,8%).

7) Аргументативный фрейм состоит из макротезиса, помещенного в конец дискурса, и ряда макропосылок, для защиты которых приводится единичная и реже множественная аргументация.

Наличие гипертезиса в конце дискурса – у 78 респондентов из 110 (70,9%), отсутствие гипертезиса в дискурсе – у 26 респондентов (23,6%), наличие гипертезиса в начале или середине дискурса – 6 респондентов (5,5%).

Исследование дискурсивных особенностей и зависимости их от структуры ЯЛ подразумевает рассмотрение дискурса в его экспонентном (формальном), субстанциональном и интенциональном аспектах. «*Экспонентный уровень дискурса* охватывает все многообразие словообразовательных и синтаксических структур, связь между элементами предложений и самими предложениями, а также грамматическую категорию залога, распространенность предложения, способы соотнесения субъекта и предиката в предложении (т.е. на экспонентном уровне дискурса проецируется языковая компетенция личности). На *субстанциональный уровень дискурса*, включающий в себя семантические параметры темы (способы развития темы, объемы референции семантических единиц, когерентность развития темы), проецируются структуры тезауруса ЯЛ. И, наконец, уровень *интенциональной организации дискурса*, куда входят система речевых действий, диалогическая модальность, коммуникативные схемы и стратегии, отражает уровень коммуникативной компетенции субъекта языкового общения» [Сухих 1998:109].

При описании уровней дискурса С. А. Сухих вводит понятие языковой черты. В данной работе мы исследовали языковые черты личностей с различными полюсами КС *когнитивная сложность/ когнитивная простота*, опираясь на операциональное членение дискурса на вышеуказанные уровни, согласно концепции С.А. Сухих.

На *экспонентном уровне* мы описываем дискурсивные различия по: 1) типам предикатов: аудиальность, визуальность, кинестетичность, рациональность (о терминах см. Сухих 2004), 2) соотношению субъектов и предикатов (залоговость конструкций), 3) предпочтению предикатов со значением действия или статальности, 4) распространенности предложений, 5) наличию или отсутствию дополнительной аргументации (полносоставность *аргументов*), 6) наличию маркеров со значением «вероятности».

Выделенные параметры служат для выявления черт *активность/ созерцательность* и *персуативность/ голословность / хэзитивность*.

На *субстанциональном уровне* помимо параметров 1) объема референции семантических единиц и 2) детализированности или обобщенности в описании ситуации, мы считаем необходимым исследовать ряд признаков коммуникативной ситуации, описанных Л.Г. Васильевым и Н. А. Ошепковой [1999], а именно признаки 3) «количество точек зрения на проблему» (однотопиковость и многотопиковость) и 4) «способ обоснования точки зрения» (коммуникация – задействование изначально своей аргументации, интеракция – критика аргументации оппонента, трансакция – продолжение и развитие мысли оппонента и выдача собственной аргументации), что, на наш взгляд, соответствует критерию «способа развития темы» С. А. Сухих применительно именно к АД. По этим же соображениям в рамках предложенного С. А. Сухих параметра «когерентности развития темы» мы исследуем *дискурсы* респондентов с 5) позиции нахождения когерирующего понятия Хода (выделение когерирующего Тезиса). Выделенные параметры служат для выявления языковых черт *конкретность / абстрактность* и *аналитичность / синтетичность*.

Так как АД нами рассматривается по коммуникативной модели в монологической разновидности, мы не можем в полной мере выявить предложенные С. А. Сухих языковые черты на *интенциональном уровне*. Выявление черты *юмористичность / буквальность* затруднено ограниченностью темы производимого респондентами *дискурса*. Черта *кооперативность / конфликтность* не может быть выявлена, так как в виду специфики исследуемой нами разновидности *дискурса* (письменный монолог) мы можем исследовать только один вид модальности (о термине см. Сухих 1998 с. 84) – *логическую*. Таким образом, на *интенциональном уровне* дискурсы респондентов исследуются по критериям: 1) преобладающих типов речевых действий (7 интенциональных классов: вокативы, эротативы, декларативы, экспрессивы, регулятивы, структивны, констативы и конкретные речевые действия, входящие в эти классы [Сухих 1998 :70-76]), 2) типов макроинтенций, реализующихся посредством этих речевых действий (фатическая, эвристическая, регулятивная, экспрессивная – в терминологии С. А. Сухих), 3) коммуникативных целей как составляющих стратегий (генерализация, искажение, опущение), 4) коммуникативных схем (система связанных в определенной последовательности типов речевых действий).

Выделенный набор критериев описания дискурсов респондентов позволяет строить портреты ЯЛ с разными КС, а также конкретизировать особенности их АД.

Когнитивно сложные личности характеризуются языковыми чертами *активность, персуативность, конкретность, аналитичность*. В их дискурсе преобладают предикаты рациональности, активные конструкции, пространственные предложения. Дискурсы этих респондентов высоко аффирмативны. Когнитивно сложные личности используют единицы с узкой сферой референтности и стремятся к детализированности в описании ситуации.

Их аргументация многотопикова, основной способ обоснования точки зрения – транзакция. Личности с этим полюсом стиля выделяют гипертезисы как средство когерентности развития темы. В коммуникативной схеме преобладают речевые действия класса *констативы*, встречаются действия классов *структивны*, *регулятивны*, *контактивны*, *эротативны*. В дискурсе реализуется императивная макроинтенция. Данные языковые репрезентации преследуют коммуникативную цель – генерализация.

Когнитивно простые личности проявляют языковые черты *созерцательность*, *хэзитивность*, *абстрактность* и *синтетичность*. В их дискурсе преобладают предикаты визуальности, кинестетичности, рациональности, активные и пассивные конструкции, нераспространенные предложения. В дискурсе частотны маркеры со значением «вероятности». Когнитивно простые личности склонны к употреблению языковых средств с широкой сферой референтности, к абстрактности в описании ситуации. Аргументация этих личностей однотопикова и представляет собой транзакцию. В коммуникативной схеме преобладают речевые действия класса *констативы*, а именно высказывания предположения, встречаются речевые действия классов *экспрессивны* и *эротативны*. В дискурсе реализуется экспрессивная макроинтенция, коммуникативная цель – опущение.

Таким образом лингвоаргументативные портреты когнитивно сложных и простых личностей можно представить в общем виде в виде таблицы.

Параметр сравнения	Когнитивно сложные респонденты	Когнитивно простые респонденты
1. Переустройство структуры и последовательности аргументов исходного текста при интерпретировании	+	-
2. Эксплицитность Оснований	0-3 имплицитных Основания – 83,7% 4 имплицитных Основания – 12,2% 5 имплицитных Оснований – 4,1%	3-5 имплицитных Основания – 64,5% 6-7 имплицитных Оснований – 23,6%
3. Преобладающий тип Оснований	Каузальности – 62,3%	Группировки – 56,9%
4. Преобладающий тип Тезисов	Модальные (35,9%) и оценочные (32,2%)	Декларативные (31,4%), модальные (32,7%), оценочные (32,2%)
5. Структура Шагов	Единичная (82,9%), реже множественная (17,1%)	Единичная (73,7%), реже множественная (24%)
6. Использование Оговорок	Активно (1 Оговорка – 16,2%, 2 Оговорки – 52,7%, 3 Оговорки – 31,1%)	Редко (5,5%)
7. Использование Ограничителей	Редко (отсутствуют Ограничители – 71,6%)	Активно, со значением «предположения» (2 Ограничителя – 88,2%)
8) Аргументативный фрейм	Гипертезис в начале дис-	Гипертезис чаще в конце

	курса (85,1%)	(70,9%)
9) Языковые черты	Активность, персуативность, конкретность, аналитичность	Созерцательность, хэзитивность, абстрактность, синтетичность
10) Тип предикатов	Рациональности (от 43% до 72%)	Рациональности (37%), визуальности (29%), кинестетичности (31%)
11) Активность конструкций	Активные (68,2%)	Активные (46,8%), пассивные (53,2%)
12) Сфера референтности языковых единиц	Узкая	Широкая
13) Толиковость аргументации	Многотопиковая	Чаще однотопиковая (76% текстов)
14) Способ обоснования точки зрения	Трансакция	Трансакция
15) Типы речевых действий в Коммуникативной Схеме	Констативы (73%), структивны (4%), регулятивны (6%), контактивны (6%), эротативы (11%)	Констативы (74%), экспрессивны (3%), эротативы (23%)
16) Тип макроинтенции	Императивная	Экспрессивная
17) Коммуникативная цель	Генерализация	Опущение

Таблица 1. Количественное представление особенностей АД когнитивно сложных и простых личностей

В ходе исследования мы подтвердили гипотезу о том, что аргументативные структуры, используемые субъектами для интерпретации и понимания текста, различаются в зависимости от принадлежности к КС.

В *Заключении* подводятся итоги проведенного исследования, делаются соответствующие выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

Библиографический список включает 164 наименования первоисточников на русском и иностранных языках.

В *приложениях* приведены тексты респондентов; сводная таблица структурно-функциональных особенностей АД и проявления языковых черт в АД когнитивно сложных и простых респондентов.

Основные положения диссертации отражены в следующих *публикациях* автора.

А. Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

- Беседина Е.В. Особенности аргументативного дискурса личностей с когнитивным стилем «когнитивная простота»// Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – № 66(02). – Шифр Информрегистр: 0421100012/0063. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2011/02/pdf/42.pdf>. – 0,69 п.л. (лично автором – 0,7 п.л.).

Б. Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях

2. Беседина Е.В. К вопросу о стиле мышления языковой личности // Проблемы повышения эффективности обучения коммуникации и иностранному языку в вузе: теория и практика : материалы Первой региональной науч.-практич. конф. Калужской областной ассоциации преподавателей иностранных языков (28 апреля 2008 г.) / отв. ред. Л. Г. Васильев. – Калуга: КОАПИА, 2008. – С. 19–20. – 0,1 п.л. (лично автором – 0,1 п.л.)
3. Беседина Е.В. Проблема психологических типов личности в применении к языковым исследованиям // Научные труды Калужского государственного педагогического университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2008. – Калуга: Изд-во КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2008. – С. 251–254. – 0,25 п.л. (лично автором – 0,25 п.л.)
4. Беседина Е.В. Аргументативный дискурс в свете исследований стилевых особенностей личности // Диалог культур – культура диалога: материалы областной науч.-практич. конф. (22 октября 2008 г.). – Калуга: Изд-во науч. лит-ры Н.Ф. Бочкаревой, 2009. – С. 140 – 144. – 0,3 п.л. (лично автором 0,3 п.л.)
5. Беседина Е.В. К вопросу об исследовании аргументирования носителей когнитивных стилей (параметр «простота – сложность») // Научные труды Калужского государственного педагогического университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2009. – Калуга: Изд-во КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2009. – С. 330–333. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.)
6. Беседина Е.В. Когнитивная сложность как параметр когнитивных стилей: к исследованию особенностей аргументации // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: сб. науч. тр. / отв. Ред. Л.Г. Васильев. – Калуга: Изд-во КГУ имени К.Э. Циолковского, 2009. – Вып. 5. – С. 87 – 91. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.)
7. Беседина Е.В. Основы исследования аргументирования носителей когнитивных стилей с параметром «простота» / «сложность» // «Кадров XXI века: гуманитарно-экономическое образование и пути его развития». Секция: «Психолого-педагогические проблемы формирования языковой компетенции у студентов неязыковых специальностей» : сб. докладов и сообщений участников секционного заседания науч.-практич. конф. преподавателей и студентов (2 апреля 2009 г.). – Калуга: КФ МГЭИ, 2009. – С. 5 - 7. – 0,2 п.л. (лично автором – 0,2 п.л.)
8. Беседина Е.В. Стили мышления языковой личности и особенности аргументирования // Теория и практика языковой коммуникации: материалы междунар. науч.-методич. конф. (25 – 26 июня 2009 г.). – Уфа: УГАТУ, 2009. – С. 26 – 31. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,3 п.л.)
9. Беседина Е.В. Исследование особенностей аргументативного дискурса носителей когнитивного стиля «когнитивная простота» / «когнитивная сложность»: к вопросу о методике // Диалог культур – культура диалога: материалы ежегодной международной конференции (6 -10 сентября 2010 г.). – Кострома: Российско-германский центр культурно-образовательных свя-

- зей и программ Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2010. – С. 47 – 51. – 0,35 п.л. (лично автором – 0,35 п.л.).
10. Беседина Е.В. Об исследовании особенностей аргументирования когнитивно-простых и сложных личностей // Оптимизация преподавания лингвистики и иностранного языка в вузе: теория и практика / Материалы Третьей региональной научно-практической конференции (5 июля 2010 г.). - Калуга: КОАПИЯ, 2010 г. - С.4 – 5. – 0,1 п.л. (лично автором – 0,1 п.л.).
 11. Беседина Е.В. Об исследовании различий в аргументировании носителей когнитивных стилей: параметр «когнитивная простота» / «когнитивная сложность» // Романские языки в эпоху глобализации: лингвистический и социолингвистический аспекты: Материалы международной конференции 22-23 июня 2010 г. – М.: ООО «Диона», 2010. – С.74 – 79. – 0,35 п.л. (лично автором 0,35 п.л.).
 12. Беседина Е.В. О методах выявления особенностей аргументирования носителей когнитивных стилей «когнитивная простота»/ «когнитивная сложность» // Теория и практика языковой коммуникации: материалы II Международной научно-практической конференции (24 – 25 июня 2010 г.). – Уфа: УГАТУ, 2010. – С. 66 – 71. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).
 13. Беседина Е.В. Об особенностях экспериментального исследования аргументирования «когнитивно простых» и «когнитивно сложных» личностей // Научные труды Калужского государственного педагогического университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2010. – Калуга: Изд-во КГПУ имени К.Э. Циолковского, 2010. – С. 212–216. – 0,28 п.л. (лично автором – 0,28 п.л.).
 14. Беседина Е.В. Об экспериментальном исследовании особенностей аргументирования носителей когнитивных стилей «когнитивная простота»/ «когнитивная сложность» // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: Сб-к научных трудов/Отв.ред. – д.ф.н., проф. Л.Г. Васильев. – Калуга: Калужский гос. пед. ун-т, 2010. – Вып. 6. – С. 61 – 63. – 0,3 п.л. (лично автором – 0,35 п.л.).
 15. Беседина Е.В. Структурно-функциональные особенности аргументативного дискурса носителей когнитивного стиля с полюсами «когнитивная сложность» / «когнитивная простота» // Лингвисторика: теоретические и прикладные аспекты : материалы Всерос. науч. конф. (19–20 ноября 2010 г.). – Тула: «Цель», 2011. – С. 7–12. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).
 16. Беседина Е.В. Экспонентные, субстанциональные и интенциональные аспекты аргументативного дискурса «когнитивно сложных» и «когнитивно простых» личностей // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Г. Васильев. – Калуга: Изд-во КГУ имени К.Э. Циолковского, 2011.– Вып. 7. – С. 13–16. – 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).

Подписано в печать 01.09.2011.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Зак № 078.

Отпечатано «Наша Полиграфия»,
г.Калуга, Грабцевское шоссе, 126.

